

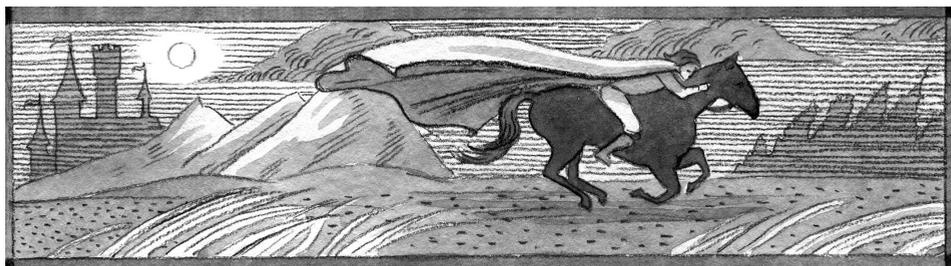

ТОНКЕ ДРАХТ

ПИСЬМО КОРОЛЮ

Перевод с нидерландского Ирины Гривниной
Художник Юлия Широина

Санкт-Петербург
Издательство «Качели»
2020

ПРОЛОГ

РЫЦАРИ КОРОЛЯ ДАГОНАТА

Книга, которую вы держите в руках, посвящена событиям, происходившим в глубокой древности. Всеми странами тогда правили короли, а жившие в этих странах люди благородного сословия — рыцари, графы и герцоги, — считались вассалами королей и служили им.

Речь в книге пойдет о двух соседних королевствах: Королевстве к Востоку от Великих Гор, которым правит король Дагонат, и Королевстве к Западу от Великих Гор, которым правит король Унавен. Столицы королевств носят имена своих суверенов: Город Дагоната и Город Унавена. В книге будет упомянута и еще одна страна, но о ней я расскажу позже, когда придет время.

Повествование наше начинается в Королевстве Дагоната. Я выписала несколько отрывков из старинных хроник, чтобы вы узнали немного о короле Дагонате, о его рыцарях и обычаях королевства:

«Правление великого короля Дагоната являет собою истинный пример мудрости и уважения к законам. Королевство наше обширно и прекрасно. Среди гор и холмов раскинулись просторные луга и плодородные поля; густые леса растут по берегам широких рек. С севера королевство защищено высокими горами.

Но Великие Горы на западной границе намного выше, а по другую их сторону лежит прекрасная земля — Королевство Унавена, о котором наши менестрели слагают дивные песни.

На южной и восточной границах Королевства Дагоната гор нет, и именно оттуда враги, завидующие богатству нашего королевства, пытаются прорваться в его пределы. И все-таки никому и никогда не удавалось поработить нашу страну, ибо рыцари короля Дагоната оберегают и храбро защищают ее границы. Благодаря им мир и благополучие царят в нашем королевстве, всем подданным короля живется здесь хорошо и покойно».

«Множество храбрых рыцарей служат королю Дагонату, помогают ему управлять королевством и поддерживать в нем порядок. Есть и рыцари, знаменитые далеко за пределами королевства: кто не слышал имен рыцаря Фартумара, графа Тиури Отважного, рыцаря Ристридина с Юга... всех не перечесть! Большинство своих рыцарей-вассалов король пожаловал ленные земли, на которых они правят от его имени. По первому зову суверена обязаны они, вместе со своими воинами, являться ему на помощь.

Но есть рыцари, не имеющие собственного лена. В основном это молодые люди, старшие сыновья королевских вассалов, которые после смерти своих отцов унаследуют их лены. Младшие же сыновья, не наследующие фамильный лен, становятся, как правило, Странствующими Рыцарями. Они служат королю, выполняя его поручения, либо охраняют границы королевства. Или же отправляются далеко, в другие страны, чтобы по возвращении поведать королю о том, что там происходит».

«Много рыцарей у короля Дагоната, но вступить в их орден нелегко. Тому, кто пожелает стать рыцарем, прежде чем удостоиться чести королевского посвящения, придется пройти тяжелые испытания. Сначала он поступает на несколько лет в оруженосцы к кому-нибудь из опытных рыцарей, затем целый

год служит в войске короля. За это время он обучается отлично владеть любым оружием и получает множество других полезных знаний, но самое главное — всем своим поведением он должен доказать, что достоин стать рыцарем без страха и упрека, верным, честным, отважным, готовым всегда прийти на помощь.

Раз в четыре года, в середине лета, король Дагонат созывает ко двору всех своих рыцарей. Семь дней живут они в столице, и каждый рассказывает королю о том, чему был он свидетелем и в самом королевстве, и в других странах за прошедшие годы, а еще — о том, что сам он свершил во благо своей страны.

Наконец наступает День летнего солнцестояния. В этот день король посвящает в рыцари достойнейших из молодых оруженосцев.

Это великий день! За церемонией посвящения следует торжественная месса в кафедральном соборе, потом — обед во дворце и великолепное конное шествие по улицам Города Дагоната, в котором участвуют все рыцари в полном вооружении, с фамильными гербами на щитах и штандартах. Во главе шествия гордо выступают вновь посвященные рыцари, а горожане приветствуют процессию, выстроившись вдоль главной улицы.

Шествие вступает под своды дворца, и начинается праздник. Рыцари пируют с королем, а горожане веселятся на улицах. На рыночной площади устраивают карнавал, всюду играет музыка, люди танцуют, поют, а когда стемнеет, продолжают веселиться при свете сотен факелов.

Наутро после праздника король призывает рыцарей во дворец, и впервые вновь посвященные рыцари являются к нему на равных правах со старшими. А на следующий день после королевской аудиенции все рыцари участвуют в главном событии праздничной недели — Большом Турнире. Где еще увидишь столько великолепия, мужества и ловкости разом?»

«Но прежде чем начнется праздник, в канун Дня летнего солнцестояния, молодые люди, готовящиеся к посвящению в рыцари, должны пройти последнее испытание. С самого утра, за сутки

до обряда посвящения, они соблюдают пост, не прикасаясь ни к еде, ни к питью. А ночь проводят в маленькой часовне за городской стеной; мечи свои они складывают перед алтарем, а сами, в белоснежных одеждах, коленапреклоненные, размышляют о великом деле, которому решили посвятить жизнь. Этой ночью они в мыслях своих клянутся быть верными рыцарями королю и отечеству, клянутся быть честными и мужественными, клянутся обнажать свой меч лишь во благо и против зла.

Всю ночь должны они бодрствовать и молиться, чтобы достало им сил для исполнения великого служения. Им нельзя спать, нельзя разговаривать и нельзя прислушиваться к происходящему за стенами часовни до семи утра, когда явятся за ними посланцы короля».

Наш рассказ начинается в одну из таких ночей, в маленькой часовне на холме у стен Города Дагоната. Пятеро молодых людей бодрствуют здесь, ожидая посвящения в рыцари: Виллем, Фолдо, Йозеф, Арман и Тиури. Тиури — самый младший из всех: ему только что исполнилось шестнадцать.

МИССИЯ

БОДРСТВУЮЩИЕ В ЧАСОВНЕ

Преклонив колени на каменном полу, Тиури пристально смотрел на светлое пламя стоящей перед ним свечи.

Интересно, сколько сейчас времени? Именно теперь, когда положено размышлять о будущем служении, мысли Тиури постоянно сбивались на посторонние предметы. А иногда он и во все ни о чем не думал.

Интересно, о чем думают другие? Он украдкой покосился вправо, на Фолдо и Армана, потом — влево, на Виллема и Йозефа. Фолдо и Виллем не отрывали взгляда от своих свечей, Арман уткнулся лицом в ладони. Йозеф, преклонивший колени чуть впереди Тиури, держался очень прямо и глядел куда-то вверх; вдруг он повернулся и посмотрел Тиури прямо в глаза. Но Тиури тотчас отвел взгляд и вновь уставился на свою свечу.

Интересно, о чем думает Йозеф? Виллем пошевелился, шаркнув носком башмака по полу. Все разом повернулись к нему, и Виллем виновато опустил глаза.

«Как тихо, — подумал Тиури. — В жизни не слышал такой тишины. Слышно даже наше дыхание и, если прислушаться, — как бьется мое сердце...»

В эту ночь пятерым молодым людям запрещалось говорить даже друг с другом и, разумеется, — со всеми, кто остался в большом мире, за стенами часовни. Они сами заперли за собой дверь и в семь утра сами же отворят ее рыцарям короля, когда те явятся за ними.

Завтра утром! И, словно живые, возникли перед мысленным взором Тиури рыцари со щитами и вымпелами, украшенными фамильными гербами, верхом на конях в роскошной упряжи. И себя он видел среди них — на горячем коне, в сверкающих латах, в шлеме, увенчанном перьями...

Он отогнал видение. Не время думать о внешнем блеске, надо готовиться к истинной цели рыцаря: к тому, чтобы быть честным, отважным и готовым прийти на помощь любому.

Тиури так долго смотрел на яркое пламя свечи, что у него заболели глаза, и он перевел взгляд на мечи, лежавшие у алтаря. Щиты висели на стене, в них отражались трепещущие огоньки свечей.

«Завтра у короля появится еще один рыцарь с таким же гербом, как у отца, — подумал он. — Может быть, папа тоже не спит сейчас...»

Отца звали так же, как Тиури, он был известен своей поразительной храбростью и носил прозвище «Отважный».

«Я должен стать таким же храбрым, как он... А что делать, если кто-нибудь постучит сейчас в дверь? Ведь открывать нельзя...»

Рыцарь Фартумар, у которого Тиури служил оруженосцем, рассказывал, что, когда он вместе с тремя друзьями бодрствовал в часовне перед посвящением в рыцари, кто-то снаружи замолотил в дверь. Но они и не подумали открыть. К счастью, как оказалось, в дверь стучал один из королевских придворных — ему вздумалось застать их врасплох.

Тиури покосился на друзей. Никто не сдвинулся с места. Полночь, похоже, уже миновала: его свеча почти догорела.

«Может, моя оказалась самой короткой или стоит ближе всех к окну, — подумал он, почувствовав легкий холодный ветерок. — Когда свеча догорит, не буду зажигать новую».

Лучше сидеть в темноте, чтобы другие не видели его лица, а уснуть он не боялся.

Кстати, как там Виллем? Нет, не спит: пошевелился.

«Я веду себя неправильно», — подумал Тиури.

Сложив руки, он посмотрел на меч, который должен будет обнажать лишь ради служения добру. И еще раз повторил про себя слова, которые скажет завтра королю Дагонату: «Клянусь быть верным рыцарем и служить Вам так же, как и Вашим подданным, а равно и всякому, кто попросит меня о помощи. Клянусь...»

И тут в дверь постучали — тихо, но отчетливо.

Будущие рыцари замерли, затаив дыхание.

И снова раздался стук.

Они молча переглянулись, но не двинулись с места.

Кто-то снаружи попытался повернуть ручку запертой двери. Потом слышались удаляющиеся шаги.

Все пятеро разом перевели дыхание.

«Ну вот и с нами это случилось», — подумал Тиури и вдруг понял, что все время ожидал чего-то подобного. Сердце колотилось так, что казалось, будто и остальным слышен его стук.

«Успокойся, — сказал он себе. — Это, верно, был чужеземец, он не знал, что мы здесь бодрствуем. А может, кто-то хотел подразнить нас или проверить».

Вот только он никак не мог успокоиться. И ждал, замерев, настороженно прислушиваясь. Свеча на миг ярко вспыхнула, но тотчас же зашипела и потухла. Тиури остался в полутьме.

Он не знал, сколько времени прошло. Но вдруг за окном над его головой послышался легкий шорох — словно кто-то скреб ногтями по стеклу.

И еле слышный голос прошептал:

— *Именем Господа прошу, отворите дверь!*

2

ПРОСЬБА НЕЗНАКОМЦА

Тиури выпрямился и попытался разглядеть, что там, за окном. Но не увидел даже тени, словно ему все почудилось. Да если бы и не почудилось! Он никак не мог сделать то, о чем просил голос, хотя речь, возможно, шла о срочном и важном деле. Спрятав лицо в ладонях, он пытался выбросить из головы все посторонние мысли.

Но снова ясно услышал тихий — не громче шепота — голос:

— *Именем Господа прошу, отворите!*

Теперь он звучал уже умоляюще.

Тиури взглянул на друзей. Кажется, они ничего не слышали. Но он-то слышал!

«Именем Господа прошу, отворите!»

Как быть? Дверь-то открывать нельзя... А если человеку там, снаружи, нужна помощь, вдруг это беглец, ищущий убежища¹ в часовне?

Тиури прислушался. Полная тишина. Но он слышал этот голос и знал, что никогда его не забудет. Вот почему это случилось именно теперь? Почему именно ему выпало услышать просьбу о помощи? Откликаться на нее запрещено, но если не откликнуться — как жить дальше?

Он не знал, как поступить. И наконец решился. Тихонько поднялся, с трудом распрямляя ноги, затекшие от долгого стояния коленопреклоненным на холодном полу. И скользнул вдоль стены к двери, настороженно поглядывая на друзей. Он был почти уверен, что они ничего не заметили, только Арман посмотрел в его сторону. Ну, Арман-то его не выдаст.

Казалось, целая вечность прошла, пока он бесшумно пробирался к двери. Тиури снова оглянулся на друзей, на щиты над алтарем, на четыре огонька свечей, ярко горевших на фоне тонувшего в полумраке бокового нефа.

Подойдя к двери, он взялся за ключ и подумал: «Если я открою дверь, то нарушу правила. И рыцарем мне не быть».

Он повернул ключ, приоткрыл дверь и выглянул наружу.

На пороге стоял человек в просторной рясе с капюшоном. В темноте Тиури не мог разглядеть его как следует. Он открыл дверь пошире и молча ждал, что скажет неожиданный гость.

— Спасибо! — прошептал тот.

Тиури молча смотрел на него.

Незнакомец подождал немного и прошептал:

¹ Церкви и монастыри обладали правом давать на своей территории убежище не только невинным, которым угрожала опасность, но даже преступникам, преследуемым по закону. (Здесь и далее прим. переводчика.)

